



Наш край



ЛИТЕРАТУРНО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ



№ 3

СТРУГИ КРАСНЫЕ • 2009

Дорогие друзья!

Вы держите в руках третий номер литературно-краеведческого альманаха «Наш край».

Это некоммерческое периодическое научно-популярное издание муниципального учреждения «Струго-Красненская центральная районная библиотека».

Край, где мы родились, объединяет в себе леса, поля, озёра, реки, деревни и людей, живущих на этой земле. Родной край — наша первая и последняя любовь. Он нам нужен, как воздух и свет. Дыша и греясь в лучах солнца, мы не замечаем их. Так и с Родиной. Только уезжая, мы начинаем понимать, насколько она нам дорога, как воспоминания о ней греют.

Альманах «Наш край» ставит цель остановить мгновения и сохранить прошлое, донести эмоции и переживания наших земляков и их любовь к родному краю.

В третьем номере даются: ранее неопубликованные материалы о погибшем в 1941 году красноармейце Чесниченко Е. П.; новые исследования, связанные с иеромонахом Мардарием; прочитаете первую попытку литературоведческого труда о поэтах-стружанках и познакомитесь с творчеством наших земляков Клевцова В. Ф. и Берестень Н. П.

Берегите чудо, созданное природой и многими поколениями людей, по имени Струго-Красненская земля, делитесь воспоминаниями и творчеством.

*Иванова И. Е.,
автор идеи и составитель
литературно-краеведческого альманаха «Наш край»*

НАШ КРАЙ

Литературно-краеведческий
альманах

№ 3

Фёдоров А. И.

Чесниченко Егор Прокофьевич

В июле 1941 года отступающие части Красной Армии на шоссе Псков–Луга у деревни Новоселье (ныне – деревня Лудони) создали оборонительный рубеж. Силами 111-й стрелковой дивизии, 9-го пограничного отряда, 21-й танковой дивизии остановили и в течение двух дней сдерживали наступление 4-й Танковой группы немецких войск, наступавших по шоссе Псков–Ленинград через Лугу. Точное количество погибших неизвестно, около двух сотен военнослужащих числятся пропавшими без вести.

В километре от деревни Лудони (со стороны Пскова) и в тридцати метрах слева от дороги, в ельнике, находится одиночная могила с табличкой «Красноармеец Чесниченко Е. П. погиб в боях у д. Лудони в 1941 г.». Эта могила является крошечным эпизодом тех боёв.



Летом 1988 года в райвоенкомат сообщили, что у деревни Лудони обнаружены боеприпасы времён войны и человеческие останки. Солдаты с Владимирского Лагеря вместе с работниками райвоенкомата в течение двух недель проводили раскопки. Останки пяти воинов были перезахоронены в братскую могилу юго-восточной деревни Лудони.

В конце того же года житель деревни Лудони Геннадий Варганов на месте боя в одной из ячеек обнаружил останки красноармейца.

При нём были – подсумки с патронами, сапёрная лопата, большие карманные часы «Кировские», трёхкопеечная монета, значок «Ворошиловский стрелок», эбонитовый солдатский медальон с сохранившейся запиской, заполненный химическим карандашом на имя Чесниченко Е. П. Дно ячейки было застелено еловым лапником. Медальон передали в райвоенкомат.

Райвоенкоматом были сделаны запросы в архивы. Получен ответ в 1989 году из архива КГБ СССР и ксерокопия списка бойцов девятого пограничного отряда, пропавших без вести в районе деревни Новоселье (ныне – Лудони) Ленинградской области. В списке 175 бойцов пограничников значился Чесниченко Егор Прокофьевич – красноармеец, 1916 года рождения, пропал без вести в июле 1941 года.

На сайте www.obd-memorial.ru найден именной список безвозвратных потерь войск НКВД по охране войскового тыла Северо-западного фронта за период с 23 июля по 18 августа 1941 года. В списке по 9-му погранотряду под номером 29 значится Чесниченко Егор Прокофьевич, 1916 года рождения, место рождения Харьковская область ст. Лихачево пос. Грушино, призван Алексеевским

РВК Харьковской обл., пропал без вести 11 июля 1941 года около деревни Новоселье Ленинградской области.

В дальнейшем мы узнаём, что Чесниченко Егор Прокофьевич родился и вырос в селе Грушино Харьковской области (Украина). Работал до службы в Красной Армии бухгалтером в местном колхозе имени Красной Армии. Был призван на действительную службу в октябре 1937 года. Служил в городе Гдове на границе с Эстонией заместителем заведующего военным складом.

*Медальон
Чесниченко Е. П.*

Останки были захоронены на том же месте, где и найдены. Установлена пирамидка со звездой и мраморная табличка. Приезжал на могилу брат погибшего Чесниченко Александр Прокофьевич. В 1990 году только что созданный отряд «Поиск» установил ограду на могиле полковника Иванова И. М. в д. Мараморка (Псковский район), изготовленную на ЗСК по инициативе Фёдорова Е. М. Старую ограду привезли и установили на могиле Чесниченко Е. П.

История могилы – история жизни и смерти 25-летнего парня. Одного из миллионов погибших в Великую Отечественную войну. Мы его помним, а значит он – ЖИВ.



Могила Чесниченко Е. П.

Изложенные события послужили развитию поискового движения в нашем районе и созданию районного поискового отряда в апреле 1990 года.



ЛИТЕРАТУРА

Илюха И. Имя его известно // Знамя труда – 1989 – 7 февраля.

Информационный диск «Захоронения и памятные знаки периода Великой Отечественной войны на Струго-Красненской земле».



Отражение государственной церковной политики в жизни и посмертной судьбе иеромонаха Мардария

На территории нашего района в разное время действовало не менее пяти монастырей. Это открытые незадолго до революции Вендрюловский и ныне действующий Творожковский монастырь, древние Черноезерский и Княжицкий монастыри и, наконец, Феофилова пустынь. С последним связано имя подвижника благочестия жившего в XVIII веке, иеромонаха Мардария. Его жизнь была описана А. Князевым в книге «Иеромонах Мардарий, псковский пустынножитель». В этой статье мы попытаемся продолжить исследования, начатые А. Князевым.

Давайте для начала разберёмся, что такое монах и монашество. В узком смысле монашество – это общинная жизнь с соблюдением обетов бедности, целомудрия и послушания в соответствии с определённым уставом и отрешением от мирской суеты. В широком смысле к монахам причисляют отшельников и вообще всех, кто принёс монашеские обеты. Протоиерей Серафим Слободский даёт такое определение православного монашества: «Монашество (иночество) – духовное сословие подвижников уединения, целомудрия, послушания, нестяжательства, внутренней и внешней молитвы», святой Афанасий – так: «Два суть состояния в жизни одно обыкновенное и свойственное человеческой жизни, есть супружество, другое – ангельское, выше которого нет и быть не может есть девство или состояние иноческое». Главная цель монаха – высшая духовная жизнь, приобретение нравственной духовной силы для спасения души. Таким образом монашество или иночество – это величайший подвиг духовного служения миру, сохранения мира, молитва за мир.

В истории выделяется два вида монашества. Антоний Великий считается основателем отшельнического иночества, то есть когда иноки живут отдельно друг от друга в хижине или пещере, предаваясь посту, молитве и трудам на пользу свою и бедных, при этом они находятся под руководством одного начальника или наставника – аввы. Немного позднее появляется другой род иноческой жизни. Подвижники собирались в одну общину, трудились каждый по своей силе и способностям на общую пользу и подчинялись одним правилам или порядку, то есть уставу. Такие общины стали называться кинувиями, или монастырями, а аввы монастырей стали называться игуменами и архимандритами. Такой порядок получил название общежительного монашества, основателем его называют Пахомия Великого.

В XI веке монашеское дело принёс на Русь с Афона преподобный Антоний Киево-Печерский, затем его ученик Феодосий Киево-Печерский положил начало на Руси общежительному

монашеству. Суровая природа Северо-Запада привлекала многих монахов-отшельников, ищущих духовного уединения. Как правило многие из них проходили монашеский искуc в известных русских монастырях или на Афоне. Затем они искали место для духовной молитвы, строили небольшой скит, куда постепенно собиралась братия и возникал монастырь, а затем селение. Так на берегу болотистой речки Омуте в 1396 году возникает Феофилова пустынь. Её основателями стали выходцы из Коневецкого монастыря преподобные Феофил и Иаков Омучские. Здесь они прожили до глубокой старости и приняли схиму. Почитание преподобных Феофила и Иакова как местночтимых святых существовало уже в XV веке.

Иногда монастыри основывались в память о каком-то необычайном событии. Предание говорит, что на острове Черемнецкого озера была чудесным образом явлена икона Иоанна Богослова, об этом событии сообщили царю Ивану III, который предпринял в это время свой второй поход на Новгород. Видя в этом особый знак, Иван III приказал основать на этом острове Иоано-Богословский монастырь.

В начале XVIII века в этот монастырь приходит юноша по имени Матвей, которого постригают и дают имя Мардарий. Здесь его учат грамоте и через некоторое время постригают в монахи и рукополагают в священники. Спустя какое-то время иеромонаха Мардария переводят в Феофилову пустынь на должность строителя.

В это время происходят значительные изменения в церковной политике государства. В 1720 году Петр I утверждает «Духовный регламент», в 1721 утверждает Святейший Синод, в 1722 году выходит «Прибавление к «Духовному регламенту». Сам Петр I монахов считал людьми бесполезными «чуждые труды поядающие», стремился сделать монастыри социальными учреждениями. Эти его взгляды нашли полное воплощение в проводимой им политике. В монастырских штатах Петра число монашествующих было сильно ограничено, пострижение дозволялось только на вакантные места и после трёхлетнего искуса, мужчин дозволялось постригать после 30 лет, а женщин после 50-60 лет. После смерти Петра действие его законов о монашестве несколько ослабло, но при императрице Анне Иоанновне они снова вошли в силу и в своём применении к жизни они были доведены до крайности. В 1732 году была произведена перепись всех монастырей, «открывшая в них множество нарушений законов, особенно относительно пострижения», при этом было предписано всех незаконно постриженных немедленно расстричь, а в 1734 году выходит указ, запрещающий впредь постригать кого либо, кроме вдовых священников и отставных солдат, что приводит монастыри в крайне трудное положение. Эти репрессивные меры коснулись и близлежащих монастырей, например, в Посолодинском монастыре в 1738 году было опечатано три амбара с хлебом, а иноки были вынуждены бежать и при проверке в монастыре обнаружили: «один монах Макарий ... да отставной морского флота боцман Михаило Кожевников, трудник

Прокофий Нестеров, больше никого не явилось». При этом в монастыре имелось: «Келья строителя с перерубом, сенями и чуланом, четыре братских кельи, трапеза братская с черною печкою, келья хлебная, поварня, квасная, четыре хлебных амбара, из коих три запечатанных с хлебом, в 1738 г. октября 1-го дня, по указу, от подполковника Якова Дурнова, посланным от него капралом Семеном Дятковым».



Феофилова пустынь. Современный вид.

Скорее всего, именно эти действия властей стали причиной выхода из Феофиловой пустыни иеромонаха Мардария вместе с четырьмя иноками — Павлом, Тихоном, Марком и Ефросином. После выхода из монастыря иеромонах Мардарий поселяется в Ближней пустыньке, а затем уходит дальше, к Донским ручьям (находятся недалеко от деревень Кочерицы и Боролкино). При этом вышедшие из монастыря иноки поддерживают друг с другом связь — все они присутствовали на похоронах иеромонаха Мардария, можно считать, что они реализуют более древнюю форму монашества — отшельничество.

Указанные меры властей крайне отрицательно сказались на монастырях. Так, например, в 1724 году в России было 25 207 монастыствующих, а в 1738 году их осталось только 14 282. В 1740 году Святейший Синод решил доложить императрице, что монашеству грозит совершенное вымирание, после чего эти меры были смягчены.



Иеромонах Мардарий жил в уединении, общаясь с двумя местными крестьянами, которые помогали ему, ходил на исповедь в Псков в храм Нерукотворного образа «с жабьей лавицы» на Запсковье (на фото), где служил отец Иоанн, видимо, иногда он посещал и церковь Михаила Архангела в Горском погосте.

Место жительства пустынножителя было открыто через женщину, заблудившуюся в лесу, которой иеромонах Мардарий помог выйти из леса.

Реформы Петра I имели последствия не только для монастырей, но и для высшего общества. В первой половине XVIII века «вольнодумство» не представляло целостной системы взглядов, часто «служением просвещённому веку» прикрывались духовная и нравственная распущенность. Это заставило власти в 1743 году издать распоряжение, в соответствии с которым родители из дворян и чиновников обучали детей катехизису, и при определении на службу молодые люди также проходили по нему испытание. Позднее Екатерина II ввела Закон Божий для обязательного изучения в светских школах.

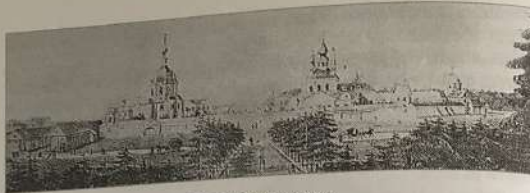
26 февраля 1764 года императрица Екатерина II издает особый манифест, который окончательно упразднил церковное землевладение в России. По этому манифесту в пользу государства изымались 8,5 миллиона десятин земли, примерно два миллиона крестьян обоего пола, все это давало примерно 1,5 миллиона рублей годового дохода. Взамен государство брало на себя обязательство содержать монастыри и приходы. На эти нужды выделялось около 188 тысяч рублей в год, распределялись они между 272 монастырями, ещё 195 монастырей стали «заштатными» и должны были существовать за счет приношений верующих.



Место первоначального погребения иеромонаха Мардария

Скончался Мардарий в 1765 году, по другим данным в 1755 году, но не позднее 1772 года, когда умер отвевавший его священник. Нам кажется более достоверной дата 1765 год: так, если принять во внимание, что в отшельничестве он прожил около 30 лет, то тогда время ухода его из монастыря соответствует описи 1732 года, а возраст его должен быть более 70 лет, так маловероятно, чтобы человека моложе 30 лет отправили на должность строителя в соседний монастырь, но в этом случае датой его рождения будет не начало XVIII, а конец XVII века.

После кончины он был похоронен на месте своих духовных подвигов, а над могилой была поставлена часовня в честь одноименного ему мученика Мардария.



Никандрова пустынь

Так продолжалось до декабря 1804 года. Тогда настоятель Никандровой пустыни (расположена в Порховском районе, д. Загоска) архимандрит Геннадий, самовольно выкапывает останки иеромонаха Мардария и перевозит в свою обитель, где погребает их в трапезе больничной церкви, разрушает часовню на месте его погребения. Чтобы понять мотивы этого поступка, изучим более внимательно положение Никандровой пустыни в это время. При содействии князя П. В. Лопухина настоятель Никандровой пустыни был представлен императору Павлу I, имел с ним продолжительную беседу, впоследствии эти встречи повторялись не раз, а император благоволил к Никандровой пустыни и оказывал ей существенную помощь. Так, например, 20 октября 1800 года Высочайшим указом повелено было иметь в пустыни 30 монашествующих и пожалована многокрестная ризница малинового бархата. 10 ноября 1800 года Павел I своим указом причисляет пустынь в ведомство капитула православного приорства Ордена святого Андрея Иерусалимского (который сам император и возглавлял) и производит ей ежегодный пенсион из сумм капитула в 2000 рублей. Это означало, что пустынь стала по сути ставропигиальной. Архимандрит Геннадий ведет большое строительство в монастыре и, возможно, решил иметь в пустыни останки ещё одного почитаемого святого и, пользуясь своим влиянием, канонизировать иеромонаха Мардария (иначе не имело смысла погребать его в церкви). Необходимо отметить, что синодальный период в истории Русской православной церкви характеризуется небольшим количеством канонизаций. Так, например, от собора 1549 года до учреждения Синода (1721) было канонизировано 146 святых, то от учреждения Синода до восстановления патриаршества канонизировали общецерковных 10 святых, как местночтимых 15, из них 6 канонизаций состоялось при Николае II. Поэтому решить вопрос о канонизации иеромонаха Мардария можно было только при личном вмешательстве императора.

Этим планам помешала осуществиться смерть императора Павла I. 4 января 1805 года гражданский губернатор города Пскова представил в Петербург министру внутренних дел донесение «О тайно выкопанном из земли в Порховском уезде гробе монаха Мардария». В этом деле архимандрит Геннадий «оказался подозрительным» и 2 мая 1805 года от настоятельской должности отрешен. В 1805

году монастырь вернули в спархиальное подчинение. Архимандрит Геннадий скончался 7 февраля 1826 года в одном из монастырей Орловской губернии. Официально останки иеромонаха Мардария находились в больничной церкви Никандровой пустыни до революции, сейчас на этом месте находится храм Святых Царственных мучеников.

Как уже отмечалось, в XVII–XIX веках было канонизировано очень небольшое число святых. Вопреки этому церковное самосознание открывало всё больше и больше угодников Божиих. Сведения о них собирались, систематизировались и публиковались в церковной печати как «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия». Так на основе собранных рассказов жителей окрестных деревень, многие из которых помнили пустынножителя, А. Князевым в 1890 году была опубликована книга «Иеромонах Мардарий, Псковский пустынножитель», которая в наши дни является основным источником данных о жизни иеромонаха Мардария.

В завершение хочу рассказать вам несколько легенд об иеромонахе Мардарии, которые составил на основе опроса местных жителей и публикаций газет.



Дорога к месту подвига Мардария

«Они были братья по духу. Залюбили Господа и стали дружить как три брата Никандр, Ефиофил и Мандарий... Им было предназначено разойтись по разным сторонам. Служили службу в соборе. Крестный ход был. На крестах расставались они. ...Мандарий направился в Буков бор ... Ефиофил в нынешнее Николаево (Феофилова пустынь)... Никандра – на Порхов». Иногда братьев было пять. В их число добавляли ещё и Савву Крыпецкого, Якова Омучского, Маковея. При этом никто из информантов не смог назвать всех пятерых братьев. Опрошенные признавали, что они жили в разное время, но объяснить этот парадокс не могли. В этом рассказе интересно, что и Мардарий, и преподобные Феофил и Никандр, хотя и жили в разное время, но все они были пустынножителями, а место жительства Мардария – это центр треугольника, образованного, Крыпецким монастырём, Феофиловой и Никандровой пустынями. Поэтому можно говорить о том, что рассказы о жизни местных подвижников были известны местным жителям, передавались устно и поэтому так причудливо трансформировались.

Местные жители вспоминают: Мардарий давал такой наказ: «Помогаю Вам, пока я жив, и, когда помру, посещайте мою могилку. Буду вам помогать, у вас не будет землетрясений, у вас не будет пожаров. Все будете спасены, если посетите мою могилку».

Интересную трансформацию мы можем наблюдать и в рассказах о том, как место духовных подвигов иеромонаха Мардария

стало известно людям. В книге А. Князева мы читаем, что известно о Мардарии стало из рассказа женщины, которую он накормил и которой помог выйти из леса, а в статье «Мандария» сообщается и подробность – при встрече женщина увидела старичка, который кормил медведя хлебом. Этот сюжет очень известен, он встречается даже на иконах, но относится к другому святому – преподобному Серафиму Саровскому, который в начале XX века стал известен всей России.

«Ходит такая легенда, что было предписано эти мощи перевезти в Никандровский монастырь. И, когда везли эти мощи, они исчезли. Их не довели. По легенде их везли на конях, кони встали возле часовенки и отказались идти дальше. Решили остановиться на ночлег. А наутро гроб был открыт, а по росе шли следы босых ног. И потом одному из жителей Кочериц явился Мардарий и сказал: «Похороните меня там, где найдете мое тело». Он так и сделал». Этот рассказ мы слышали несколько раз за время экспедиции, отличались только детали: так, например, иногда вместо следов босых ног были следы лапоточков, а оставлены они были не на росе, а на снегу.

Необходимо отметить, что все опрошенные выражали уверенность в том, что останки иеромонаха Мардария находятся у Донских ручьёв, а главным доказательством этому, по их мнению, являются случаи чудесной помощи людям.



Интересны некоторые совпадения при рассказах о случаях исцелений. Например, около места духовных подвигов иеромонаха Мардария есть камушки. По преданию, этими камушками был обложен очаг Мардария, и они теперь помогают от боли, особенно в суставах, большое место надо потереть камнем. Интересно, что, по рассказу одной из женщин, она после войны до трёх лет не могла ходить. Исцеление получила после того, как её тетя трижды принесла её в Феофилову пустынь и натерла песочком с могилы преподобного. Император Александр I также был исцелён у раки преподобного «от простудного недуга, поразившего его ноги».

В настоящее время не прекращается поток людей, желающих получить помощь от иеромонаха Мардария или просто любопытствующих. Что привлекает людей в это место? Давайте познакомимся с их рассказами.

«Очень много людей туда тогда ходило. Люди завсты делали, сколько раз сходить к Мардарию. И помогало. У меня у самой очень болят ноги, я пошла к Мардарию, я так от души, в слезах просила. Разулась, встала на колени, помолилась и помогло. Все уверены, что надо ходить туда пешком»

«Мама рассказывала. У нашей родственницы было много детей, семь штук. И она была беременна, и пошла в лес, и захотела по нужде. Села, а между ног у неё змея, она очень испугалась. И ребенок родился, тоже весь извивался, как змея. И она дала завет искупать его три раза у Мардария. И сходила три раза восемь километров, по лесу, с ребеночком. И он получил исцеление».

«А при мне, когда я здесь уже одна жила после 91-го года, одна женщина с мальчиком, ему 12 лет. Какая-то она душевнобольная, откуда-то из-за Пскова, не могу точно сказать откуда, но там какой-то батюшка, она говорила, тоже больной, прихрамывал, и она поехала к отцу Николаю. А отец Николай её сразу благословил к Мардарию. Вот она здесь ночевала. Это было глубокой осенью. Я ей рассказала как проехать. Она в Качерицах наняла машину и съездила туда с батюшкой на машине. Почему-то вот отец Николай благословил к Мардарию».



«Недалеко от могилки Мардария есть дерево, там лежат камешки (на фото). И есть легенда о том, что эти камушки прикладывают к больным местам, и они исцеляют. Многие люди приезжали с севера, с Сибири специально, чтобы приложить эти камушки. И раковые, и другие болезни были у людей.

Не то чтобы исцеляло, но помогало, отпускало. Ну, как говорится, все по вере делается, если человек верующий, то господь помогает. Ну, есть такие рассказы, что когда в семье бывали такие ситуации, когда долго не было детей, обращались к иеромонаху Мардарию, и господь помогал через него. Господь давал детей этим людям».

«Ну, и когда возникают какие-то семейные проблемы, часто к нему обращаются. Тоже он помогает. И вообще бывает, что когда в жизни возникает такой период, когда у тебя сплошное уныние, не знаешь, как найти выход, то первым делом возникает мысль, что надо ехать в это место, к иеромонаху Мардарию. И вот собираемся

все вместе, поедем. И уже там покупались, побыли, помолились, и оттуда приезжаешь с совершенно другим настроением. Уже окрыленный такой, уже готов начинать новые дела».

Для нас остался неясным вопрос о канонизации иеромонаха Мардария. С одной стороны, есть все условия, выдвигаемые Русской православной церковью для канонизации (прижизненные и посмертные чудеса, народное почитание); с другой стороны, мы не обнаружили никаких свидетельств, что канонизация эта была. Мы можем говорить о двух попытках канонизации: первая была предпринята архимандритом Геннадием при переносе останков в Никандрову пустынь, вторая попытка – это конец XIX века, когда А. Князев собрал материалы о жизни пустынножителя. В настоящее время этот вопрос неоднократно поднимался, но практического воплощения пока не получил.

Эта статья написана на основе двух исследовательских работ. Одна из них была посвящена народным легендам и преданиям об иеромонахе Мардарии, вторая рассматривало влияние государственной политике в области церкви на жизнь и посмертную судьбу пустынножителя. Если вы можете дополнить этот рассказ новыми подробностями, или в вашей семье рассказывают какие-то интересные легенды, наконец вы просто знаете интересные места – не полнитесь, расскажите о них, наш рассказ примут в библиотеке, музее или школе. Только вместе мы сможем сохранить историю нашего края для нас самих.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАПО фонд 20, опись 1, дело 171.
2. Кадастр достопримечательных природных и культурных объектов Псковской области// Псков: ПТПИ, 1997.
3. Памятная книжка Санкт-Петербургской епархии на 1899 г./ СПб.: СПб губ. тип., 1898.
4. Васильев В. Никандрова пустынь: история и современность// Свято-Благовещенская Никандрова пустынь, 2006.
5. Ефимов А. Н. Древние погосты земли Стругокрасненской// Псков – № 26 – 2007.
6. Знаменский П. В. История Русской церкви// М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2000.
7. Князев А. Иеромонах Мардарий – псковский пустынножитель// Светоносец, 2005.
8. Порхов и его уезд. Сборник дореволюционных публикаций.
9. Степанов В. А. Феофилова пустынь. Настоящее и будущее// М.: Святогор, 2003.

МАТЕРИАЛЫ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

10. Афанасьев Е. Мандария// Струги – 1993 – 28 апреля.
11. Гаврилова Л. Мандарий спас Бородкино// Струги – 1993 – 15 мая.
12. Ефимов А. Н. Храмы Струго-Красненской земли// Псковская правда – 2000 – 22 ноября.
13. Ефимов А. Н. Как жили в Горской волости// Струги – 2006 – 12 июля.
14. Константинова В. П. О храмах наших// Струги – 2003 – сентябрь.
15. Фёдоров Е. Иеромонах Мардарий псковский пустынножитель// Струги – 1997 – 15 января.



Размышления о поэзии

Очерк о сборнике Стругокрасненских авторов «Поэты родного края»



Мы живём в удивительном месте – поселке Струги Красные. В 2008 году мы отмечали 510 лет нашему краю. Именно к этой дате было подготовлено издание сборника поэзии «Поэты родного края», в который вошли 16 авторов нашего района: 9 взрослых поэтов и 7 юных. Мы хорошо знакомы с Настей Вавиловой, которая участвовала в создании этого сборника, и в разговорах с ней многое поняли о том, как проходила работа, с какими трудностями сталкивались составители, узнали, что все, кто занимается поэтическим творчеством на нашей земле, удивительные люди.

Прежде всего необходимо сказать о самом сборнике. Он отличается от тех поэтических сборников, которые мы знаем. Во-первых, в нем есть рубрика «Пожелания молодым от авторов сборника». Такой мы не встречали нигде. Эти пожелания написаны в прозе и поэтической строкой. Они удивительно искренние, добрые и пронизаны любовью к юным читателям сборника. Самым веселым из них является «Наказ детям» Льва Дворецкого, который заканчивается строчками:

Скажу (чтоб закрутиться)
Вам без обиняков:
Давайте же учиться,
Друзья, без дураков!

Прочитав эти строки, чувствуешь, что автор, с одной стороны, направляет тебя на путь истинный и заставляет учиться, с другой стороны, говорит об этом с доброй улыбкой, в результате чего на автора не обижаешься, а наоборот, серьезно задумываешься над смыслом сказанного.

Следующая, не менее важная рубрика, – это «Сведения об авторах сборника». Без этих сведений было бы трудно понять, кто есть кто. Авторы – разные по возрасту и характеру люди. В «Сведениях об авторах» даны не только краткие биографические данные, но и

ответы на вопросы: что значит для них писать стихи, когда почувствовали тягу к творчеству, кто любимый поэт. Нам кажется, все это сделано для молодых, чтобы они, подробно познакомившись со сборником поэзии, поняли, как он создавался и кто они – поэты родного края.

Сборник открывает вступительная статья «Поэзия родного края», написанная Настей Вавиловой как итог размышления над своей работой. Во вступительной статье к сборнику она пишет: «В настоящее время наш район продолжает жить духовной жизнью. Одна линия этого пути – струто-красненская поэзия. Поэтов много, и каждый по-своему прославляет свой край». Далее она разделяет поэзию на мужскую и женскую, видя существенную разницу в их творчестве: «Женская поэзия – это особый мир души. Она непредсказуема... Мужская поэзия более сильная и конкретная, с глубоким подтекстом...» Завершается вступление к сборнику словами о поэзии и поэтах, сказанными известным краеведом района В. П. Константиновой, которая видит особенность поэзии родного края в следующем: «У нас такие живописные места! Не удивительно, что они вдохновляют людей на создание поэтических и музыкальных произведений».

Идея данной статьи заключается в том, чтобы попробовать не только проанализировать творчество авторов сборника, но и разделить его по известным литературным направлениям. Для реализации этой цели мы обратились к литературоведческим источникам.

Литературные направления XIX–XX вв.: романтизм, реализм, символизм и футуризм. Приведу точные определения толкования данных понятий из литературоведческого словаря:

«Романтизм – художественный метод, в котором доминирующее значение имеет субъективная позиция писателя по отношению к изображаемым явлениям жизни, тяготение его не столько к пересозданию действительности, что ведет к развитию, в особенности условных форм творчества, а к выдвиганию его на первый план исключительных характеров и сюжетов, к усилению субъективно-оценочных элементов в авторской речи, к произвольности композиции».

«Реализм – художественный метод, в центре внимания которого находятся именно действующие в жизни закономерности, что позволяет ему с наибольшей полнотой отбирать присущие ей черты».

«Символизм – направление, сосредоточенное преимущественно на художественном выражении посредством символа «вещей в себе» и идей, находящихся за пределами чувственного восприятия».

«Футуризм – направление, в котором авторы ищут новые средства поэтической выразительности, пытаются создать несправочное произведение, которое воздействовало бы на читателя не только своим содержанием, но и внешней формой».

Исходя из данных определений, мы можем условно разделить поэтов сборника на три группы:

Романтики – Вера Стрелкова, Марина Васильева, Николай Зюзин.

Реалисты – Евгений Афанасьев, Лев Дворецкий, Алла Запелова, Нина Миронова.

Символисты, с элементами романтизма и реализма, – Нелли Берестень, Вадим Коптюк, Марина Салеева.

Футуристы – Александр Данилович.

Из данного процесса нам пришлось вывести следующих начинающих авторов из-за малочисленности представленных в сборнике стихотворений. Это Иван Кадын, Мурашова Екатерина, Женя Крюнберг, Алина Гафурова и Лида Поливикова. Мы надеемся, что в новом сборнике поэзия этих ребят будет представлена более широко, и тогда можно будет говорить об особенностях их творчества.

К поэтам-романтикам мы отнесем трех авторов: Веру Стрелкову, Марину Васильеву и Николая Зюзина. Начнем с женской поэзии. Надо сразу отметить, что оба автора с определенной симпатией относятся к творчеству друг друга и при встрече сказали следующее.

Вера Стрелкова: «Думаю, из всего сборника я бы выделила стихотворения Марины Васильевой. Они изящны, возвышенны, чувствуется хороший вкус. Они романтичны. Хочется познакомиться с автором». Марина выделила из сборника поэзию Веры Стрелковой: «Стихотворения красивы, выходят из обыденности, необычны для современного автора». Это уже говорит о внутренней близости поэтов, о родстве душ. Обращаясь к их творчеству, мы найдем этому подтверждение.

Вера Стрелкова



Вера Стрелкова дала в сборник 25 стихотворений, включив по просьбе составителей из сборника «Монологи любви» только два: «Малая родина» и «У озера». Все стихотворения Веры Петровны пронизаны лирическим настроением, светлым добрым чувством к человеку, природе, родному краю. Начало публикации дает стихотворение «Легенда о Стругах». Центральными в каждой строфе являются ключевые слова, помогающие понять высокий, пафосный настрой стихотворения: «храм», «птица», «мастер», «Стружане». Стихотворение пронизано романтическим настроением, которое позволяет видеть в авторе человека, верящего в светлое будущее своей малой Родины. Стихотворения «Малая родина» и «У озера» продолжают эту тему, не прекращая вести ее от имени автора:

Ничего не жду я от судьбы –
Мое счастье – здесь, всегда со мною...
«Малая родина»

Живу в деревне. Домик на горе...

«У озера»

Обращаясь к лирическим стихотворениям Веры Стрелковой, мы видим, что основными ее темами являются любовь и красота. Стихотворения наполнены эстетической красотой и недосказанностью. К примеру, «Стихи в альбом»:

Звучит божественно романс,
И, очарована сердечно, –
Готова слушать бесконечно
Слова и музыку, и Вас...

В стихотворении «Октябрьский день потух...» месяц она называет «красавцем Орионом». Изысканные словосочетания («хрустальный воздух», «звездный перезвон») – соседствуют с простейшими: «старый дом», «вдоль окон»... Перед нами возникает картина ночной улицы, в которой сквозь мерцания света видны очертания, где оживают несуществующие явления:

Как тихо и темно, лишь звездный перезвон,
Ночь, захмелев слегка, крадется вдоль окон...

Это состояние приводит к романтическому настроению самой героини, которая не находит покоя себе этой темной тревожной ночью:

И плещется печаль, душа тоской полна,
Озноба не прогнать мне рюмкою вина...

Мы можем сделать вывод из представленных стихотворений, что перед нами лирический поэт-романтик.

Марина Васильева



Марина Васильева для нас новый автор, живет в Пскове, работает методистом ПОИПКРО, занимается серьезно литературоведением. Ее стихотворения очень красивы, разнообразны по темам. В них обращение к духовности, к Древней Греции, к природе, к теме любви... Во всем она пытается раскрыть тайный смысл, показать состояние души автора – тревогу, смятение, первое чувство любви...

Разлетелись слова на сто тысяч «люблю»,
Засверкали слова, как бриллианты в оправе, –
Только розовый куст не цветет к январю

И в надежде своей Вы – увя! –
но не правы!...

или

Странно все в жизни...
Капля росы на цветке
днем исчезает –
Непостижимо и странно...

Так начинается стихотворение об удивительном чувстве материнства:

Каждое утро, глазки едва открыв,
они говорят мне:
«Здравствуй, мама!»
Непостижимо! Так жизни угодно...
Странно...

Мир-загадка, мир-тайна, жизнь-чудо! Все это показано в удивительных поэтических строках авторов – романтиков Марины Васильевой и Веры Стрелковой.

Николай Зюзин

Поэзия Николая Зюзина несколько иная. Особенность ее в том, что она более глубокая, философская:



Вся жизнь – лишь погоня за счастьем.
Дорога жизни – сложный лабиринт:
За поворотом – солнце иль ненастье
Иль радуга заманчиво манит.
Зря ищем счастье на путях иных,
Измучив сердце миражами,
Всех упрекая в горестях своих.
А счастье здесь, оно не за горами,
Оно вокруг и в нас самих.

«Миражи счастья».

Мы считаем, что данное стихотворение можно считать программным у автора. В нем он раскрывает свое отношение к жизни как огромному пути, на котором происходит все: боль, радости, потери, напрасные обвинения, обиды на весь мир... Вывод автора нас поражает мудростью взгляда человека, прошедшего этот длинный путь жизни. Прислушайтесь к нему и не обвиняйте понапрасну, будьте внимательны к тому, что происходит вокруг вас, что рядом с вами. Вывод прост: «А счастье здесь, оно не за горами, оно вокруг и в нас самих». В своем творчестве Н. Зюзин обращается к исследованию жизненного пути, к теме природы, любви, отношению к женщине. Автору важно говорить и о воспитании подростков, так

как от них будет зависеть, каким станет мир в будущем, и он даст им, шестнадцатилетним, разумные советы:

Мечтай, дерзай подняться на вершину,
Пусть не страшит тебя заоблачная высь...
Надейся на себя и Божью милость,
И на друзей, которых бережешь.

К огромному сожалению, 2 марта 2009 года Николай Тимофеевич ушел из жизни. Нам удалось пообщаться с этим человеком, прикоснуться к удивительному миру его души.

Поэты-романтики – удивительные люди. Они возвращают веру в будущее, уводят от несовершенной действительности и наполняют душу надеждой. А еще они в своем запасе имеют такое количество красивых слов, что мы невольно, общаясь с ними, пополняем и меняем свой обыденный язык, придавая ему поэтичность.

К поэтам-реалистам мы по нашей классификации отнесли четырех авторов из сборника поэзии, разделив их на пары: Е. Афанасьева и Л. Дворецкого, А. Запелову и Н. Миронову.

Опять мы должны отметить тот факт, что авторы были знакомы между собой и поэзия друг друга была им близка, о чем говорит и само творчество.

Евгений Афанасьев и Лев Дворецкий

Евгений Афанасьев и Лев Дворецкий – поэты-сатирики, в своем творчестве раскрывающие актуальные проблемы современности, «нарывы общества». Е. Афанасьев работал корреспондентом газеты «Струги», вел в ней постоянную рубрику четверостиший «В тему». В 1990 году в газету пришел Лев Дворецкий, чье творчество оказалось близко Е. Афанасьеву. Так и возникла идея начинать и заканчивать каждый номер сатирой: на первой странице – рубрика Е. Афанасьева «В тему», на последней – Л. Дворецкого «Не в тему».



Обратимся к басне Е. Афанасьева «Лев и шакал»:

Лев, в схватке уступив Слону,
Под бивнем дух последний испускал,

А поодаль в кустах Шакал
Глотал от вождения слюну...
Уж до чего шакалы падки
Куснуть поверженного на лопатки!

В настоящее время мало что изменилось: каждый вечер в телевизионных новостях мы видим, каким унижениям подвергаются люди, сколько несправедливости вокруг нас.

В сборнике впервые были опубликованы лирические стихотворения Е. Афанасьева «Родина» и «Березы», таящие боль за всю Россию:

Отрублены русые косы,
На платьях белых мазут.
Березы, родные березы,
Куда вас из дома везут?

«Березы, родные березы...»

Это трагедия не только России, но и нашего поселка, потому что экономика разрушена и бездумно уничтожаются леса вокруг поселка Струги Красные, а на железной дороге вот уже второе десятилетие постоянно наполняются для отправки составы, груженные спиленными деревьями. Финал стихотворения трагичен, отмечен риторическим вопросом автора:

За наши безумства потомки
Посмертно не высеки б нас!?



Лев Дворецкий в сборнике представлен удивительным поэтом-сатириком, совершенство мастерства которого доведено до одностишия. Названия произведений конкретные, темы актуальные: «Повторенье – мать ученья», «Непереводимое слово», «Шестое чувство». Четверостишия и двестишия автора раскрывают наблюдательность и психологический подход в реализации темы:

Язык наш все-таки богатый...
Хоть крепких слов немало в нем,
Нехорошо ругаться матом!
Мы матом разговор ведем...

Остановить течение рек
Или направить вспять их –
На все способен человек!
Что и пугает кстати...

Творчество строго-красненских поэтов-сатириков Евгения Афанасьева и Льва Дворецкого продолжает путь в литературе таких известных русских поэтов, как Иван Крылов и Алексей Некрасов.

Нина Миронова и Алла Запелалова

Известные наши поэтессы Нина Миронова и Алла Запелалова – поэты одного времени, одних взглядов на жизнь, они общались друг с другом, что дает возможность во многом их поэтический мир сопоставлять. К огромному сожалению, Нина Миронова ушла из жизни 4 июня 2008 года, когда еще шла работа над сборником. Рубрику ее стихотворений предваряет произведение А. Запелаловой «Светлой памяти Н. Мироновой»:

Была земле до гроба верной.
Пройдя по жизни путь большой,
Она радела за деревню
Своей израненной душой...



Сложная жизнь Нины Мироновой предстала в поэтических строчках талантливого поэта А. Запелаловой. В финале стихотворения автор говорит о светлой памяти, которая остается в творчестве человека, не смирившегося с ударами судьбы, чья жизнь может быть примером для подражания современной молодежи:

А нам – стихи о русском поле,
О сельской жизни, о войне,
О незавидной вдовьей доле, –
Как память светлая о ней.

Поэзия Нины Мироновой отличается простым слогом, душевностью, наблевшими темами о сложной жизни современной деревни, о нелегкой женской судьбе, о природе:

Лудони, милые Лудони, деревня русская моя!
Свою судьбу, как две ладони, с тобой соединила я...
«Лудони»

Много-много прожито,
Много пережито,
Словно черно-белыми
Нитками все спито.
«Черно-белое»

По первым строчкам может сложиться впечатление, что автор сетует на судьбу, но это не так. Нина Миронова — оптимист и своим творчеством старается поддержать читателя и себя:

Пусть свершится чудо
В моей жизни серой:
Черный цвет исчезнет
Превратиться в белый.
«Черно-белое»

«Чудо», о котором говорит автор, — это вера в Бога и добрые поступки человека на земле. Она как бы приводит читателя к мысли, что он не должен отрывать от своей сущности, от матери природы, от своих корней. Об этом стихотворение «Для тебя, человек!»:

Для тебя над землей солнце рано встает,
Для тебя соловей свою песню поет...
Для тебя все, что есть на планете Земля,
Для тебя на Земле существую и я.

Называюсь я просто и радостно — жизнь!
За меня, человек, всю силу держись!

Мы очень надеемся, что в Лудонях, на родине Н. Мироновой, сумеют реализовать проект по изданию полного сборника стихотворений Нины Мироновой и ее подробной биографии. Эти люди заслуживают сохранения памяти, тем более что их творчество продолжает нас будоражить и после их смерти.



Алла Запезалова — композитор и поэт, человек с активной жизненной позицией. Она выпустила уже шесть сборников. Разнообразны темы творчества поэта. Это и любовь к Родине, воспоминания о войне, взгляд на современность, в котором прослеживается не только ирония, но и глубокая личная боль за человека и жизнь на земле. Очень трогательны ее стихотворения о войне:

Пойдем, товарищ, на могилу друга,
Поговорим, помянем, помолчим...
И вспомним, как шальная, злая вьюга
Нас в сорок первом разлучила с ним.

Это стихотворение берет за живое. Все мы знаем, что война давно закончилась и что на сегодняшний день остались единицы тех, кто пережил все ужасы, весь тот голод, разруху, страшные годы вой-

ны. В этом стихотворении автор говорит, что мы не должны забывать тех людей, которые отдали свои жизни за нас, должны беречь воспоминания о них в своем сердце.

Алла Михайловна — настоящий патриот. Она любит свою Родину, свой язык, и в год русского языка она посвятила своему родному языку несколько стихотворений. В одном из них автор не понимает, почему язык так сильно изменился не в лучшую сторону:

Что случилось с русским языком?
Стал таким чужим и непонятным.
Смысл слов, как в ребусе занятном,
Часто просто вовсе незнаком.

Она уже не уверена, что настанет день, когда наш могучий, великий русский язык станет таким же великим и чистым и понятным, как раньше, что исчезнут слова «круто», «клево», «пузырь» и многие другие жаргонизмы и человек снова будет общаться на красивом, правильном и понятном языке — языке А. Пушкина, И. Тургенева, Н. Гоголя.

Алла Михайловна любит природу, которой она посвятила большое количество стихотворений:

То вьюгой дразнит, то слепящим солнцем,
Но как ни злись, пришел зиме конец,
Все громче за слезящимся оконцем
На дереве солировал скворец.

Приход весны в этом стихотворении описан очень живо и звучно. Сразу перед глазами встает образ злящейся зимы и молодой веселой весны, которая дразнит старушку-зиму, слышится плеск капли и трели соловья.

Конечно же, как и многие поэты, она обращается к теме любви. Важно то, что сюжет ее стихотворений не выдуманный, а повествующий о реальной любви, переживаниях, встречах и расставаниях:

От тебя ничего мне не надо.
Ты со мною, мне это награда,
Слову теплomu каждому рада,
Как весеннему ветру из сада.

Любовь для поэта чувство неземное, возвышенное. Удивительные по красоте и точности слова заставляют нас поразмышлять, задуматься о жизни, о настоящем и будущем, подумать об истории нашей Родины, помогают ответить на многие вопросы. Единственное стихотворение в ее творчестве, написанное белым стихом, — это «Вселенная»:

Вселенная!
 Я – слабый луч космического света,
 Пробывшийся сквозь густоту созвездий...
 Клянусь: расправлю согбенную спину
 И снова стану Человеком!
 Вселенная!
 Я буду Человеком мудрым, сильным,
 Чтобы Отчизне пользу принести!

Это стихотворение – клятва сильного человека, который стремится стать мудрым и более сильным не только ради себя, но и для того, чтобы приносить пользу отчизне.

Поэты-реалисты в сборнике поэзии показывают нам проблемы нашей действительности, заставляют задумываться о своем отношении к этим проблемам, будоражат нашу совесть. Без них трудно было бы представить насколько остро стоит вопрос о сохранении собственного языка, природы, человеческой памяти.

Поэты-реалисты во все времена говорили в своем творчестве о правде жизни. У них всегда была четкая жизненная позиция, и они всегда своим творчеством поддерживали простой народ. Нельзя не вспомнить строчки самого яркого поэта-реалиста XIX века Н. А. Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан» Наши струго-красненские поэты-реалисты в своем творчестве имеют активную жизненную позицию.

Нелли Берестень



В третью группу авторов мы выделили Нелли Берестень и начинающих авторов: Марину Салееву и Вадима Коптюка. Мы не смогли конкретно отнести творчество этих поэтов к символистам, хотя многое в их поэзии говорит в пользу данного направления. Однако стихотворения у Н. Берестень «Памяти друзей» и «А. Запеваловой в честь юбилея», у М. Салеевой «Я проснулась...», у В. Коптюка «Неполноценность» имеют реалистическую направленность. Во многих строках данных авторов невольно присутствует романтизм. Мы считаем, что хорошие поэты, ведущие за собой, не могут не быть чуть-чуть романтиками. Основополагающим все же в творчестве данных авторов остается мир символов.

Обращаясь к творчеству Н. Берестень, мы сразу же обращаем внимание на названия: «Ивушка», «Разговор с сосной», «Луна», «Вьюга», «Проказник-ветер». Природа оживает, становится собеседником, как это было в языческие времена на Руси, и происходит недостающее в наше время проникновение автора в ее символические образы

Я к сосне подойду, я ее приласкаю,
 Попрошу у нее и здоровья, и сил.
 Побеседу с ней, немного отгаю,
 И как будто денек мне покажется мил.
 «Разговор с сосной»

Или еще:

За моим окошком
 Ивушка скрипит,
 Может быть, у ивущки
 Что-нибудь болит?

Финал стихотворения перерастает в общий разговор ивущки и автора:

Помоги мне, ивушка,
 Силы поддержи.
 Будем с тобой рядышком
 Вместе доживать.

Символы, возведенные автором в божества, помогают жить дальше, дают силы для сопротивления невзгодам. Н. Берестень – открытие в нашем поселке, о ее поэзии сейчас говорят многие, мы рады, что не только опубликовали ее произведения в сборнике, но и обсуждаем с ней совместный проект о публикации ее произведений отдельным изданием.

Вадим Коптюк и Марина Салеева



Вадим Коптюк и Марина Салеева узнали о существовании друг друга два года назад на конференции, посвященной русскому языку. С этого времени они подружились, вместе посещают школу поэтов Ирены Панченко, много размышляют о современной поэзии и путях ее развития. И у Вадима, и у Марины любимым временем в поэзии является Серебряный век. Вадима покорила Н. Гумилев. Марина в восторге от творчества М. Цветаевой. Данные увлечения не могли не отразиться в их поэзии. Символика сильно чувствуется в стихотворениях Вадима: «Гений», «Врата искушения», «Пробуждение». Вот строки из стихотворения «Гений»:

Ад не приносит тебе беспокойство,
 Рай не стремится тебя укротить,
 Смерть не меняет телесное свойство:
 Ты не стареешь – обязан ты жить...

«Ад», «рай», «смерть» – слова-символы, которые живут в поэзии Вадима, к ним неизменно примыкают еще следующие слова: «кровь», «Бог», «надежда», «Люцифер»... Мистика и реальность – Вадим выбрал сложный путь, но многие считают, и сама Ирина Панченко, что это особенность его творчества. Он часть молодежи нашего времени, и его попытка объяснить, как живет молодое поколение, серьезная и интересная.

Творчество Марины – другое, но во многом похоже на творчество Вадима. Ее поэзия многообразна. Она экспериментирует с размерами, словом, рифмой. Тема любви и смерти является основной. Как и Вадим, она говорит о сложном пути молодых через свое авторское «я»:

Не задавайте мне вопросы,
Я не хочу вам отвечать,
И почему упали слезы,
Я не желаю объяснять...

...
Да и на всех я не похожа,
Но мне удобно быть собой,
Я в слабости признаюсь тоже,
Хотя и дорожу мечтой.

Широта души молодых проявляется в любви к человеку, природе, ко всему миру. В стихотворении «Так сложно оставаться человеком...» она говорит о лживости мира взрослых, которые в детстве рассказывают много красивых сказок о том, как трудно перешагнуть через ложь, начать верить тем, кто прожил жизнь, и выбрать свой путь:

Сорвать красивые чужие маски,
Покинуть бал и не играть ролей.
Так трудно выбраться из этой сказки
И сделать мир немножечко добрей.

Поэзия Н. Берестень, В. Коптюка и М. Салеевой – сложный мир символов, раскрывающий бесконечные просторы вселенной. Она сложна в восприятии, имеет подтекст, заставляет неоднократно все продумывать заново, что неизбежно обогащает твой внутренний мир.

Алексей Данилович

Поэзия А. Даниловича может вызывать разное к себе отношение: одних она заставит задуматься над прочитанным и приведет к возможным экспериментам в поэзии, других возмутит отсутствием рифмы, привычной формы стиха... Для нас его творчество стало открытием. При внимательном прочтении создаётся ощущение,



что перед нами обнаженные нервы души человека, который создает свой собственный мир творчества звуками и особыми средствами нашего языка. Подобный опыт уже имел место в начале XX века в поэзии футуристов В. Маяковского, В. Хлебникова, Д. Бурлюка. Так почему же не пробовать экспериментировать тем, кому это хочется делать? Давайте же попробуем вслушаться в «Звуки и встречи» Алексея Даниловича:

дверь приоткрыта
играет она
добрая фея
для белого дня.
солнце в окно
светит лучом
румянец живо
вспыхнул щёк.
руки быстро перебирая
создаётся стук
и ударяясь повторяя
ему творит звук.

В процессе работы мы пришли к следующим выводам.

1. Сборник поэзии «Поэты родного края» действительно представляет собой интересное издание и по композиции, и по оформлению, и по собранному материалу. Он выполняет задачу по предоставлению информации о творческих людях в районе, занимающихся поэзией.
2. Исследование содержания сборника говорит о том, что действительно поэзия в нашем районе связана с конкретными литературными направлениями. Наиболее сложными по своему содержанию и по внутреннему подтексту мы можем считать поэтов третьей группы, которых мы условно отнесли к «символистам».
3. Поэты в своем творчестве касаются многих тем, которые волнуют современное общество: тема Родины, любви, дружбы, сохранения памяти, природы, отношений мужчины и женщины, взрослых и детей, религии и многих других.

Если жива поэзия, то на нашей малой Родине всё в порядке с нравственностью, с пониманием природы, в отношениях между людьми... С нами рядом живут поэты, которые обязательно будут бить в набат, взывая к совести и душе, если случится что-то непоправимое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поэты родного края: сб. стих./ сост. Н. Глазкова, А. Вавилова. – Псков, 2008. – 160 с.
2. Словарь литературоведческих терминов/ под ред. Л. И. Тимофеева, С. В. Тураева. – М.: Просвещение, 1974.
3. Афанасьев Е. М. Автобиография.
4. Афанасьев Е. М. Басни. – Псков, 1996.
5. Афанасьев Е. М. Барсучья мозоль – Лениздат, 1980.
6. Афанасьев Е. М. Прошу обижаться – Лениздат, 1971.
7. Дворецкий Л. Г. С грустью о смешном. – С-Пб., 2004.
8. Запевалова А. М. Душа без песни жить не может. – Псков, 2004.
9. Запевалова А. М. Стихи и песни. – Псков, 2005.
10. Запевалова А. М. Раздумья. – Псков, 2007.
11. Мухин В. М. Афанасьев Е. М.// Псковский край в литературе – Псков, 2003.
12. Стрелкова В. П. Монологи любви – Псков, 2005.



Клевцов В. Ф.

Жалейна

Рассказ

Ночь. В избе темно, стыло, гуляют сквозняки. Вроде откуда им взяться, ведь вьюшка в трубе закрыта. Да и окна на две трети заложены сеном, а сверху уплотнены снегом. Ан нет же. Сквозняки по-прежнему гуляют и не только студят тело, но и проникают в самое сердце.

За занавеской, что тянется от торца стены до угла печки, где стоит кровать, кажется теплее. Такое впечатление от света плошки, что стоит на столике, возле кровати, но оно обманчиво. Так же, как и во всей избе, при выдыхании выходят еле заметные струйки пара.

У столика стоит молодая женщина с ребёнком на руках. На печи, лицом к свету лежит вторая женщина. Возраст её определить невозможно, так как свет плошки настолько слаб, что высвечивает лишь белое пятно лица. Обе молчат. Заворочался ребёнок. Стоявшая открыла грудь и дала малышу. Тот припал к ней, но тут же откинул головку. Потом стал гужиться словно от крика, но крика не было. Вместо него еле слышное шипение.



– Боже мой, – простонала женщина, – чем же я тебя покормлю?..
– Молочка бы тебе попить, – предложил голос с печи. – Авось бы и у самой появилось.
– Ты что, старая, – зло ответила стоявшая. – Забыла, что корову забрали?
– Не забыла. Как же, – прозвучал тот же голос. – Это я просто так, к слову.
– Тогда лежи и помалкивай, – отмахнулась Катя. – К слову... И без тебя тошно.

Лежавшая повернулась в глубину лежанки, пошуршала чем-то и подала стоявшей маленький узелочек.

– Что это? – спросила молодая женщина.

– Хлебушек, – пояснила старуха. – Ты, Катя, пожуй его, заверни в тряпицу и дай пососать ребёночку. Пожалуй, успокоится.

— А дальше что? — голос у Кати готов был перейти на крик, но узелочек взяла и сделала как посоветовала свекровь. Действительно, пососав хлебной кашки, ребёнок успокоился.

С удовлетворением понаблюдав за действиями невестки, свекровь заговорила, озвучивая давно начатую мысль.

— Жаль, Лёши нет.

— Ну и что? — спросила Катя. — Чтобы он мог сделать?

— Ну как что? — возразила старуха. — Мужик всё-таки. Посоветовал бы, что-нибудь, а может, и сам бы пошёл работать.

— На немцев, что ли? — с возмущением спросила Катя.

— А что такого, — удивляясь Катиному возмущению, продолжала свекровь. — У Игнатовых дед Иван работает. И ничего. Платят. Не шибко много, но с голоду не умрёшь.

— Ой, старая, — зло рассмеялась Катя. — Нашла кого сравнивать. Старика и молодого мужика. Да появишься Алексей тут, тут же и расстреляют. А если не расстреляют, заставят в полиции работать.

— А что в полицию — не сдавалась старуха. — То же русские. Не все же зверствуют. А жить то надо.

— Помолчи ради Бога — с горечью произнесла Катя. — Совсем из ума выжила. Слышал бы Алексей твои слова, не знаю, чтобы с тобой сделал. Не подумала ведь, как в таком случае людям в лицо смотреть. Даже если сделать морду корытом, для соседей, всё равно наши придут. Вот они-то спросят по полной.

— Придут ли? — с печальным сомнением отозвалась старуха. — Говорят отступили аж до самой Волги.

— Не боись, — уверила молодуха. — Придут. Татаро-монголы триста лет хозяйничали на Руси. Погнали. И этих погонят.

— Монголы, то монголы, — согласилась старуха. — А эти всё прут и прут, будто из прорвы какой.

— А что ты хотела? — заметила Катя. — На них работает считай вся Европа, да и воюет тоже. А мы одни.

— Так-то оно так, — снова согласилась старуха, — но всё равно больно далеко отступили.

— Да ну тебя, — отмахнулась Катя. — С тобой говорить, что воду в ступе толочь.

— Уж и слова не скажи, — обиделась старуха и умолкла.

Молчала и Катя. Бездумно смотрела на огонёк, который, казалась, разрастаясь, уносил её туда, где светит солнце, где царствует мир и покой. Вместе с Алексеем они сидят на взгорке, что над рекой и наслаждаются летним днём. Небо, ещё по-весеннему чистое и бездонное, раскинулось над ними. На противоположном берегу, дальше от воды, группами стоят берёзы. Как только над ними проплывают редкие барашки облаков, покрывая бегущей тенью, берёзы оживают, и будто девочки, начинают вести хоровод. Алексей играет на жалейке. Звук её нежен и полон печальной грусти. Он касается сердца, тревожит, заставляя печалиться, как и сама мелодия. Катя заплакала.

— Что с тобой? — с тревогой спросил Алексей.

— Не знаю, — ответила женщина, продолжая плакать.

Алексей привлёк её к себе, увидел, как часто-часто пульсирует маленькая жилка у неё на шее, и начал целовать в эту жилку. Почему она плакала? Она и сама не знала. Видимо, сердце-вещун чувствовало, как скоро грянут беды и лягут на её слабые плечи. Так оно и случилось. Перед уходом на фронт Алексей одел рубашку белого шёлка и свадебные хромовые сапоги.

— Сынок! Куда же ты новое одеваешь, — посоветовала плачущая мать. — Чай на войну идешь. Алексей притопнул ногой и, раскинув руки, словно пускаясь в пляс, весело засмеялся.

— Не горюй, мать, наши пращурь, перед боем всегда одевали всё новое. Чем мы хуже их? Победим, новое справим.

Наблюдая за неунывающим сыном, мать улыбнулась сквозь слёзы.

— Ну, Бог с тобой, поступиай как знаешь.

Катя не плакала, крепилась. Крепилась и тогда, когда провожала. Дошли почти до станции, почувствовала сильную усталость, сказывалась беременность. Алексей, заметив это, ласково потребовал вернуться домой. Потом, крепко прижав к себе, пообещал:

— Я вернусь, во чтобы то ни было. А ты береги себя и ребёнка.

— Да! Да! — только и смогла сказать. Лишь потом, когда уходящие растворились в жарком пламени солнечного заката, дала волю слезам.

Где он сейчас, её Алексей? Воюет, в плену или мёрзлым кулём притулился к дереву, а мёртвый свет луны равнодушно высвечивает потухшие глаза и отбелённое морозом лицо, такое же равнодушное, как и сама Луна.

— Катя! Катя! — будто издали донёсся голос свекрови. Катя тряхнула головой. Она снова в закутке с ребёнком на руках. И тот же огонёк, только он уже не горит единым пламенем, а распался на мелкие жемчужины. Поняла, что плачет. Она подошла к печке и подала свёрток, проговорила:

— Возьми к себе.

Свекровь приняв малыша и устроившись поудобнее, благодушно произнесла:

— Ну вот и славно. А теперь сама залезай. Чай с утра на ногах.

Катя не ответила. Она взяла плошку и вышла за занавеску. В такую погоду, вряд ли кто из немцев выльнет на улицу — думала она одевая старенький полушубок. Да и патрульные навряд ли будут шариться по деревне, так всё занесено. Самое время пробраться к сараю. Ведь коров не вывезли. Если идти вдоль речки, пожалуй, можно пробраться незаметно.

Обеспокоенная молчанием невестки, старуха спросила в глубине избу:

— Ты что там делаешь? Почему молчишь?

Катя не отвечала, но когда брякнула бидончиком, свекровь поняла, на что решилась Катя. Ею овладел страх.

— Ведь застрелят же. Не ходи, — стараясь придать строгость голосу, проговорила она.

— Ну хватит, — отрезала Катя. — Накомандовалась. Теперь уже свекровь охватил ужас.
— Убьют ведь! Как пить дать убьют! Не ходи, — слезливо запрочитала она. — Христом Богом прошу!

Так же молча молодая женщина вышла на улицу. На выходе, в спину ей ударили причитания свекрови. На улице охватил озноб. Видимо, от недодеяния, — подумала Катя, а может, и от волнения. Еще бы. Встреча с немцем сулила ей ни много ни мало, смерть. Появилось желание вернуться обратно, но мысль о ребёнке пересилила желание. Будь что будет.



Ветер ослабел, вяло гнал облака, в рваных окнах которых так же вяло плыла полная луна, освещая своим призрачным светом сад с голыми ветвями, избы, укутанные снегом до самых крыш. Казалось, она одна в этом мире, наполненном лишь шорохом ветра... Недолго путь до сарая, но что он стоил? Она не шла, она проталкивала тело сквозь плотные сугробы, достигающие пояса, а то и выше. Она не достигла ещё двух третей пути, как поняла, что силы на исходе. От нечеловеческого напряжения ныло тело, особенно ноги. Сердце было готово вырваться наружу. Ко всему этому взмокла так, что чувствовала,

как между лопаток противной струйкой стекает пот. Бельё хоть отжимай. Как одолела остаток пути, не помнила, лишь глухие удары сердца да кровавая пелена в глазах. Отдохнуть не респалась, понимала: присядет на минуту, останется в сугробах навсегда. Но слава Богу. Вот и сарай. И здесь такая же безжизненная пустота, как и всё вокруг. Тот же безжизненный свет, освещающий двор. Катю особенно поразил клок сена, вмороженный в снег и шевелящийся на ветру. Крутом частокол леса. И тишина. Холодная, липкая до одурения. Поистине несчастливая судьба у Кати в эту ночь. Тонкая проволока, чем закручивалась проушина в калитке, которую раньше видела Катя, исчезла. Вместо неё другая, толстая, добротню закрученная. Это уже конец — тоскливо подумала, совершая очередную попытку раскрутить проклятую проволоку. Ей стало так тошно, что захотелось бросить всё, упасть тут же у ворот и умереть, чтобы только не переносить всё то, что на неё навалилось. Наверняка бы она так и сделала, если бы не мысль о ребёнке. Начала молиться, молча, без слов, обращаясь к Всевышнему о помощи. Можно верить в Бога и

не верить, но после исступлённой, без слов, молитвы, Катя ясно поняла, что делать. Для этого, присев на корточки и подставив плечо под длинный конец проводочного узла, выпрямилась, налегая всем телом. Проволока поддалась.

В помещении сарая обдало тем теплом и уютно, что постоянно сопровождает этих добрых и так нужных человеку животных.

— Зорька, — громким шёпотом позвала Катя. Неподдалёку, из темноты донеслось приглушённое мычание.

— Родиуля! Узнала!

Когда подобралась вплотную, корова встала, шумно вздохнула и лизнула в лицо своей шершавым языком.

— Милая! — заплакала Катя. — Дай молочка. Ребёнок умирает.

Устроившись поудобнее, начала доить. Корову, повернув голову, стала старательно вылизывать плечи Кати, голову, словно это был не человек, а её детёныш, только что появившийся на свет.

После темноты сарая двор показался ярко освещённым, настолько, что Кате пришлось зажмуриться. Когда же открыла глаза, перед ней стояли две фигуры, облитые лунным светом, словно броней, они показались огромными.

Мелькнула мысль убежать, но тут же отмела, по-детски глупую, ведь от пули не убежишь. Да и тело, как в страшном сне, стало ватным, а ноги налились свинцом. Чтобы не упасть, Катя опёрлась о косяк двери. Один из патрульных зашёл в сарай, высвечивая фонариком, второй остался на месте.

— Матка, ком, — проговорил он и поманил рукой. Катя подошла.

Патрульный забрал бидончик, заглянул вовнутрь и тут же его лицо изменилось брезливой гримасой. Удивлённая столь резкой переменной Катя сама заглянула во внутрь. Бидончик был заполнен красно-бурой жидкостью. «Кровь!» — подумала Катя. Раскручивая проволоку, она почувствовала боль, но не обратила внимания. Теперь же на холоде ранка кровоточила, а кровь стекала в бидончик. Чтобы перевязать руку, Катя поставив бидончик, начала искать платок, но не найдя, уже решила оторвать лоскут от подола платья. Патрульный, молча наблюдавший за её действиями, сказал что-то по-немецки и отдал свой платок.

Между тем второй солдат, проверив сарай и снова закрутив проволоку, подошёл к ним. И они о чём-то заговорили. Катя не знала по-немецки, но по слову «фрейлин» поняла, что речь идёт о ней. Появилась робкая надежда, что её отпустят, но слово «гестапо», сказанное тем, который проверял сарай, тут же погасило всякую надежду. Это конец. В гестапо поначалу избивают, потом повесят как партизанку. Но как ни странно, в этих мыслях не было ни страха, ни отчаяния, словно речь шла о ком-то другом, притом мало знакомом. Видимо она находилась на той грани усталости, как физической, так и душевной, когда человек помимо воли отрешается от всего живого. Страх, боль, страсти — всё позади. У неё было именно такое состояние, кроме одного, тоски по малышу. Эта тоска огнём жгла Катину душу, принося невыносимые

страдания. Кто о нём позаботится? Кроме свекрови никого нет, а от неё никакого толку.

— Матка, ком, — проговорил тот, который проверял сарай и указал дулом автомата в сторону комендатуры. На выходе за угол сарая на Катю пахнул холодный ветер, будто окунулась в ледяную прорубь. «Наверно, заболела», — подумала она, но так же отрешённо, будто о ком-то другом.

Нет! Не мучился её Алексей в плену и не тулился мёртвым кулём под деревом. Он воевал. Правда, пришлось побывать в пределах сумеречного мира, но медик-капитан вывел его оттуда, вытащив из тела осколки. «Всё» — удовлетворенно подытожил капитан, закончив операцию. — «Жить будет». Операцию он проводил тут же, под деревом, на простом крестьянском столе, накрытом клеёнкой, промытой первачом.

— И что? — спросил только что подошедший майор.

— Я говорю, жить будет, — повторил капитан.

— Да не про это я, — поморщился майор. — Как дальше быть с ним?

— А... — протянул капитан. — Вы про него... Убей Бог, не знаю. Моё дело заштопать.

— То то и оно, — проворчал майор. — А что прикажете делать мне? Нести на руках? Сам видишь, сколько от полка осталось. Да и далёковато до фронта. Пока доберёмся, и тех, кто остался, перестреляют.

— Оставить у местных, — встрял в разговор, сопровождающий майора сержант.

— А что? — отозвался майор. — Мысль дельная. Да и другого выхода нет. Ты у нас разведка, — повернулся он к сержанту, — вот и действуй. Только поаккуратней.



Так и отстал от полка Алексей. Хотя и остались от полка единицы, но всё-таки свой, родной полк. Не знал Алексей и того, что майор вместе с остатками полка остался в лесах, справедливо полагая, что врага можно бить везде. Не забыл майор и про Алексея. Лишь только тот встал на ноги, майор прислал за ним сержанта и забрал в отряд. Отряд к этому времени разросся до первоначального количества полка и своими действиями наносил довольно-таки ощутимый урон немцам. В начале декабря из центра пришла

шифротелеграмма, в которой предписывалось ужесточить рельсовую войну и разгром немецких гарнизонов. В сферу действий отряда входила деревня Алексея. Как жителя этой деревни да и как разведчика, его назначили проводником группы. Сигналом к атаке должны были служить винтовочный выстрел и две ракеты.

В комендатуре, тепло натопленном помещении, Катя поняла, насколько она промёрзла. Её всю трясло, не только руки, но и тело. Съёжившись комочком, она примостилась на предложенный стул, а руки спрятала между колен. Сидевший за столом офицер встал, подошёл к Кате, взял бидончик и заглянул вовнутрь, но, тут же поставив на место, вернулся за стол. Достав платок, начал брезгливо вытирать пальцы. Потом заговорил на чистом русском языке:

— Вас задержали за кражу молока. Так?

Катя погруженная в свои мысли, с тоской согласилась.

— А знаете, что вам грозит за кражу немецкого имущества, — продолжал офицер. — Тем более в ночное время. В тоне офицер не слышалось ни гнева, ни раздражения. Катя немного воспрянула духом. Это, видимо, и есть сам комендант. Свекровь говорила, что он добрый. Может, отпустит? И снова замирала искра надежды.

— Господин офицер, — умоляюще проговорила Катя. — Поймите! Ребёнок с голоду умирает, — и заплакала, стыдливо закрывая лицо ладонями.

Офицер умолк. Задумчиво начал барабанить по столу пальцами. Вальтера, так звали коменданта, поразил не вид задержанной, не плач, такого он много посмотрелся, идя по дорогам войны, и очерствевшее его сердце никак не реагировало на человеческое горе. А вот вымученный, проникающий в самую душу взгляд женщины, тревожил его, будил воспоминания. И это воспоминание было связано с таким далёким, мирным прошлым... Воспоминание расслабляло, а это было неприятно Вальтеру. Он солдат и расслабляться не должен. Почему он поддался слабости? Не один ли взгляд женщины так растревожил его, а может, послужил и разговор с безымянным обер-лейтенантом, с которым он лежал в госпитале. Однажды, выйдя в курилку, Вальтер услышал хвастливый рассказ одного из раненых, как тот командует ротой, молодецкими ударами своего танка сокрушал русские избу, перемальвая гусеницами всё то, что находилось внутри. Окружающие, слушая, довольно хохотали. Вальтер не смеялся. Ему неприятно было слушать этот вздор да и бессмысленный хохот. Он вышел на улицу. Следом вышел и обер-лейтенант, сосед по палате.

— Я смотрю, вам тоже неприятно слушать этот бред? — спросил Вальтер.

— Не люблю трепачей, — согласился обер-лейтенант. — Особенно в бою. Как правило, от них никакого прока. Но дело не только в этом трепаче, — помолчав продолжил обер-лейтенант, — а в тех недоумках, которые так весело смеются, когда речь идёт о гибели мирных людей. А ведь не думают о том, наступит время, уже их семья будет умирать под гусеницами русских танков.

– Да вы что? – поразился Вальтер – Такого невозможно представить даже в кошмарном сне, не говоря о реальности. Очень сомневаюсь, чтобы русские когда-либо смогли оправиться от наших ударов. Тем более бои идут уже за Сталинград.

– Ну и что? – возразил обер-лейтенант. Потом неожиданно спросил: Вы воевали во Франции?

– Разумеется, – ответил Вальтер – С первых дней войны. А вообще, какое это имеет отношение к Сталинграду?

– Самое прямое, – обер-лейтенант докурив сигарету, выбросил окурок в урну, продолжил. – Французы воевали как и все мировые армии. А именно, подчиняясь всем условиям и условностям военной науки. И мы победили их благодаря нашей мощи и, главное, маневренности. С русскими такого не происходит. Они плюют на все законы и условности. Казалось бы, они окружены, на их месте французы сдались бы, считая сопротивление бесполезным, русские же будут биться до конца. И прекрасно понимая, что погибнет, будет биться уже не за то, чтобы сохранить свою жизнь, а чтобы побольше уничтожить врагов. Я сам наблюдал, как один из русских с оторванными ногами, с гранатой в зубах, полз под гусеницы нашего танка. Разумеется, он погиб, но и экипаж нашего танка тоже. От взрыва гранаты, слетонировал боекомплект. А теперь ответьте. Можно ли победить таких солдат?

– Пока мы побеждаем, – убежденно ответил Вальтер, – не смотря на их хвалёное героизм, наши у стен Сталинграда.

– Иметь успех не значит победить, – не согласился обер-лейтенант. – А что касается Сталинграда, русские не сдадут не потому, что сдача такого ключевого города является для них крахом. У них остаётся огромная территория. Прибавь к этому экономический потенциал, который они вывели в начале войны за Урал. О людских резервах уже не говорю.

– Но почему тогда так держатся за него, когда могут обойтись. – удивился Вальтер. – Ведь такие потери...

– На свои потери они особенно не смотрят, – обер-лейтенант усмехнулся. – Людских ресурсов, в отличие от нас, у них достаточно и их главная задача, как можно больше перемолоть наших дивизий. Поверьте, пройдет ещё немного времени, и они нанесут нам такой удар, что удар под Москвой в ту памятную зиму покажется детской забавой.

Оба замолчали, каждый думал о своём. Потом Вальтер проговорил, то ли спрашивая, то ли утверждая:

– И каков выход?

– Никакого, – отозвался обер-лейтенант. – Нас столкнули в пропасть. А падение – вопрос времени.

Обер-лейтенант ушёл. Вальтер задумался. Как раз доставили новую партию раненых, огромную фуру, забитую искалеченными людьми. «Неужели обер-лейтенант прав?» – мелькнуло у Вальтера, но он тут же отогнал эту мысль. «Кем он, Вальтер, стал?» – не раз задумывался комендант под заунывные звуки пурги, которая долгие

ночи выла в этом Богом забытой деревушке, занесённой снегом. После того как из-за ранения его назначили комендантом и он стал видеть русских не через пушечный прицел танка, а воочию, он понял, как тяжело приходится русским от их оккупации. И как их ненавидят русские! Даже он, Вальтер, в совершенстве владеющий русским, сколько не пытался пойти на контакт, наталкивался лишь на глухое неприятие или даже ненависть. Что от них можно ожидать, кроме пули, или взрыва гранаты. К сожалению, обер-лейтенант был прав. И обижаться на них, как и осуждать их борьбу, не приходится. Они защищаются. Но почему тогда он, Вальтер, должен умереть от пули в этих заснеженных просторах и ради чего. Ради чего и он сам должен убивать этих людей? Хотя бы взять эту женщину. По закону военного времени, за кражу она должна быть расстреляна. И он, Вальтер, должен сделать это. Он, как солдат и комендант, давал присягу выполнять все приказы и распоряжения вышестоящего начальства. И нет другого выхода. Неужели его сестра Эльза, кстати, ровесница задержанной, будет вот так же сидеть перед русским комендантом, трясущаяся от холода, а может и от страха и ждать своей участи? В словах обер-лейтенанта он уже не сомневался. Чтобы не встречаться с устремлённым на него измученным взглядом задержанной, Вальтер на некоторое время прикрыл лицо ладонью, придержал так некоторое время, затем провёл по лицу, словно смахивая невидимую паутину, и глухо проговорил:

– Идите.

Ещё не веря своему счастью Катя робко спросила:

– А куда?

– Домой же, – выкрикнул Вальтер. – И это заберите, – указал на бидончик.

Раздумья Вальтера нарушил его зам по безопасности, без стука вошедший к нему. «Проспался», – с раздражением подумал Вальтер рассматривая опухшее лицо Фрица. Он терпеть не мог своего зама, не только потому, что тот заведовал службой безопасности, но и за постоянное пьянство. Вот и вчера Фриц ездил на встречу с агентом, откуда привезли его полицейские мертвецы пьяным.

– Извольте являться на службу по форме, – вместо ответа на приветствие сухо заметил Вальтер.

– О чем вы это, Вальтер? – развязно проговорил Фриц, усаживаясь на стул. – А-а... – протянул Фриц, – мой вид смутит вас. Не обращайтесь внимания. В этом медвежьем углу всё сойдёт.

– Не кривляйтесь, не в балагане, – оборвал Вальтер

«Да, – подумал Вальтер, – Фриц явно зарывается». Он давно его знал и знал то, что тот не чихнёт без вedomо и разрешения своего непосредственного начальства, а здесь он явно игнорировал указания старшего по званию, тем более коменданта, которому обязан подчиняться. Значит, получил какое-то указание от своего руководства, неизвестное даже для него, Вальтера.

– Я вам приказываю выйти, привести себя в порядок, потом уже являйтесь, – проговорил Вальтер.

– Выйду, – насмешливо пообещал Фриц. Встал со стула, пошатнулся и двинулся на выход.

«Да он ещё пьян», – подумал Вальтер.

На улице грянул винтовочный выстрел, а следом за ним взрывы гранат и пулемётные очереди. Сам того не ведая, Фриц выстрелом по Кате дал партизанам сигнал к атаке.

О чём думала Катя уходя из комендатуры и унося бидончик с молоком? О том, что ей несказанно повезло с комендантом. Или о том, что сейчас придёт домой, остатками дровишек хорошо протопит печку, нагреет молоко, накормит ребёнка, а потом уже сама залезет на печку и будет прогревать своё промёрзшее, измученное тело. И будет спать до тех пор, пока ребёнок, вновь проголодавшись, не разбудит её.

Светало. Пошёл снег. Катя не слышала выстрела, лишь почувствовала сильный удар, от которого, развернувшись, упала навзничь и откинула в сторону руку, державшую бидончик. Бидон выпал, молоко вылилось, окрасив снег в розоватый цвет. «Молоко», – мелькнуло у неё, и она попыталась развернуться, чтобы спасти хотя бы остатки молока, но резкая боль сковала её тело так, что она потеряла сознание. Сколько длилось такое состояние, она не знала. Когда пришла в себя, боли не было. Стало легко, свободно, захотелось спать. Осознавая себя, Катя поняла, что ранена. А ведь нужно идти домой. Нужно собраться с силами, но тело не слушалось. От бессилия Катя заплакала. Потом всё окружающее исчезло. Катя вновь оказалась в солнечном сиянии лета. Опять звучит жалейка. Снова её грустная мелодия печально ложится на сердце. Алексея рядом нет, но Катя знает, он где-то рядом. Она слышит его зовущий голос, но почему он медлит. Ведь здесь так хорошо. Наконец-то она ощущает прикосновение его рук, но его по-прежнему нет. Неужели она спит? Ну конечно, спит. Ведь она чувствует, нежные похлопывания его ладоней на своих щеках. С усилием открыла глаза. Перед ней на коленях склонился Алексей.

– Пришёл! – прошептала Катя, и лицо её озарилось счастливой улыбкой.

– Ты ранена, – встревожено проговорил Алексей.

– Да! – жалобно призналась Катя.

– Потерпи, родная, – голос Алексея перешёл на шёпот. – Сейчас я тебя снесу к хирургу. Он спасёт тебя. Он и меня спас.

– Нет, Лёша! – Улыбнулась она виноватой улыбкой. – Мне никто уже не поможет. Лучше поцелуй меня на прощание. Только не обнимай крепко, мне очень больно.

– Да ты что, Катя, – ужаснулся Алексей. – О чём ты говоришь. Почему на прощание? – зачастил он, осыпая Катину лицо поцелуями. Катя ничего не отвечала. Глаза её были закрыты. Только и услышал последнее:

– Береги малыша.

Потом по её телу прошла судорога. Алексей был солдатом и знал, что это значит. Ох, как непрочна нить человеческой жизни и как легко её оборвать. Со страшной чёткостью Алексей понял, что Катя ушла от него навсегда. И никогда никакими силами не вернуть её.

– Катя! – закричал Алексей, вкладывая в крик боль отчаяния и безутешное горе. Но набухшие влагой, крупные хлопья снега загасили крик, отделяя мёртвую Катю и Алексея от всего мира.



Берестень Н. П.

Мне осень сделала подарки...

Стихи

Дорога к храму

Стала с возрастом ближе я к Богу.
Вечерами подолгу молюсь,
В храм свою отыскала дорогу,
Заблудиться теперь не боюсь.

Перед ликом святого склоняясь,
Прошу дать мне терпенье, покой
И в грехах своих горько покаюсь,
Ухожу с просветлённой душой.

Ожидание

В окошко тихо стукнул ветер,
А я подумала, что ты
Пришёл побыть со мною вечер
И подарить цветы.

Я распахнула настежь двери,
Спешила милого обнять.
Лишь листья в комнату влетели,
Да сердца стук мне не унять.

Я прождала тебя напрасно,
Смотрела пристально в окно.
И поняла тогда, что счастье –
Оно не каждому дано.

Всю ночь в окно стучался ветер,
Но точно знаю я теперь,
Что не дождусь с любимым встречи
И не открою настежь дверь.

Памяти мужа

Хмурится небо! На сердце печаль.
Стонут от ветра шального берёзы.
Мы распрощались с тобою, а жаль,
Значит, была не любовь, а лишь грёзы.

Тучи лохматые сеют дожди,
Пёстрый ковёр на земле увядает,
Вдруг словно выстрел: «Меня ты не жди!..
Знаешь, любовь иногда пропадает».

Не защищает возраст от любви,
Но если с нею повстречаюсь вновь,
Я не увижу в том своей вины,
Зато от возраста спасёт любовь.

Алевтине Михайловне Запеваловой в честь юбилея

Какой февральский чудный день,
Весна совсем не за горами.
Не зацвела ещё сирень,
А все вокруг уже с цветами.

Спешат поздравить с юбилеем
Коллеги, верные друзья,
Мы за тебя душой радеем
И не любить тебя нельзя.

Как оценить нам твой талант,
Какими выразить строками?
Мы песни распеваем в такт
И упиваемся стихами.

Побольше благ, здоровья впрок,
И пусть твой мир не будет тесен.
Как поэтессе – новых строк,
Как музыканту – новых песен.

Памяти друзей

Уходят в мир иной друзья,
Всё чаще расставания.
Пусть будет пухом им земля
И лёгкое лежание.

Как огоньки, светились вы,
Несли надежду и тепло.
Но к небесам умчались ввысь,
Где так уютно и светло.

Молось я, не смыкая глаз,
Чтобы душа нашла покой.
Учиться буду жить без вас,
Ушли вы в мир совсем иной.

Что там и как – никто не знает.
Но верю, будете в раю.
Туда лишь лучших принимают –
Об этом Господа молю.

Легенда о тюльпане

Где плакал юноша влюблённый,
Там вырастал цветок тюльпан,
Слезюю жаркой окраплённый,
Он в солнечных лучах сиял.

Неповторим бутон изящный
В рассвете утренней зари.
Тюльпан – он символ пылкой страсти,
Поры мечтаний и любви.

Приход весны

Река освободилась ото льда
И зашумели быстро воды.
Они неслись неведомо куда,
Полны решимостью свободы.

То тут, то там встречали на пути
Заторов льда громоздких кучи.
Ещё стремительней была волна,
Её характер становился круче.

У берега похрустывал снежок,
Под солнцем ярким оседаю,
И верный чёрный пёс Дружок
Бежал по снегу, приседаю.

А где-то за излучиной реки
Ожили склоны, словно в сказке,
Скоро помощники весны
Покрасят лес зелёной краской.



Осенние подарки

Мне осень сделала подарки,
Чтоб побыва я в мире грез.
Из листьев клена полог яркий,
Шатер из золота берез.

Из пламеняющей рябины
Брошь приколола мне на платье.
И гроздь алые калины
В корзину бросила на счастье.

Сплела из капелек дождя
Веночек с россыпью брусники.
В багульник увела меня,
Где море синей голубики,

Где словно красные рубины,
В лучах при утренней росе
На тонких нитях журавины
Горят во всей своей красе.

Дарила яркие ковры,
Ажуры легкой паутины,
В садах румянила плоды
Для завершения картины.

Уходит осень со двора,
Но пусть останется, как миг,
Её прекрасная пора
И журавлей прощальный крик.

Разговор с сосной

Я к сосне подойду, я её приласкаю,
 Попрошу у неё и здоровья, и сил.
 Побеседовав с нею, немного оттаю
 И как будто денёк мне покажется мил.

У сосны попрошу унести все болезни,
 Глубоко, глубоко их всех в землю зарыть,
 Наделить меня силой, для дела полезной,
 И помочь мне невзгоды – печали забыть.

Журавли

Летели в небе журавли
Туда, на юг, где нет мороза.
Рукой махала им с земли
И тихо вытирала слёзы.

Я им шептала: «Журавли,
Желаю долететь скорее.
Пусть будет вам теплей вдаль,
Где выбрали края милее.

Лететь придётся далеко,
Встречать в пути грозу и ветер.
Я знаю, будет нелегко,
Но верю, вас весною встречу».

Вот так же буду я стоять,
Смотреть на клин, летевший с юга,
И тихо слёзы вытирать
От радости, встречая друга.

Я буду слушать крики тех,
Которым удалось вернуться,
И будет слышен детский смех
От счастья в стаю окунуться.

Ивушка

За моим окошком
Ивушка скрипит,
Может быть, у ивушки
Что-нибудь болит?

Может, тебе веточки
Тяжело держать?
Может быть, на ноженьках
Нелегко стоять?

Хватит меня, ивушка,
По ночам будить.
Мне и так-то, милая,
Очень трудно жить.

У меня ведь, ивушка,
Горя через край.
Что тебе поведаю,
Ты не выдавай.

Помоги мне, ивушка,
Силы поддержать.
Будем с тобой рядышком
Вместе доживать.

Проказник-ветер

Посвящается внучке Алине

Вышел ветер на прогулку,
Зашагал по переулку.
Вдруг, откуда ни возьмись
На него свалился лист.

Вверх поддав его чуть-чуть,
Он хотел продолжить путь,
Только вдруг над головой
Появился лист другой.

«Неужель, – подумал ветер, –
Наконец, друзей я встретил?»
И от радости такой
Потерял тотчас покой.

Поиграть решил он в прятки
И пустился без оглядки,
За берёзку увильнул,
Тихо ветку шевельнул.

Жёлтый дождик заструился –
Ветерок развеселился.
На земле лежал ковёр,
Соткан был из листьев он.

Ветер в листьях кувыркался,
Ветер с ними обнимался,
На себе он их катал
И немножечко устал.

Прогулялся по опушке,
С клёном пошептался,
И у дуба на макушке
Ночевать остался.

На прогулке

Иду по лесной тропинке,
Любуюсь зелёными елями.
Тут ёжик с листом на спинке,
Поляна расписана тенями.

И дятлы в полуденный час
Старательно в соснах стучат,
И бусинки белых глаз
За мной с любопытством следят.

Здесь озеро, словно в чаше,
Как в зеркало, смотрится лес,
И нет на земле места краше,
Пусть даже без дивных чудес.

Здесь утки спешат в камыши
От глаза людского укрыться,
Рыбак одинокий в тиши
Мечтает, где рыба таится.

Я буду сюда приходить,
Чтоб вновь любоваться природой,
Пусть сердце порадует лес,
А вечер – хорошей погодой.

Луна

Круглая луна, словно пава,
По небу плывёт величаво.
Дивным светом мерцает с небес,
Украшая причудливо лес.

Серебром отликает дорожка.
Я по ней прогуляюсь немножко,
Я по ней, словно пава, пройдуся,
Звездам, небу, луне улыбнусь.

Вьюга

Вьюга куролесила
По полям, дорогам,
Длинный шлейф повесила
Ёлкам-недотрогам.
Поднимала к небу
Снежные качели
И бросала с удалью
В мягкие постели.
Бесновалась в соснах,
Ссорясь не на шутку,
Пеленала снегом
Ель в одну минутку.
Молодым берёзкам
Косы расплетала,
И, взьерошив чёлки,
Дальше улетала.
И кружила весело
Хоровод снежинок,
Разбросав бедово
Миллион слезинок.
Заглянула в рощу
Отдохнуть украдкой
И, нырнув в сугробы,
Засыпала сладко.

Январь 2005 года

Январь, а нет мороза,
Стучится дождь в стекло.
Вдруг расцвела мимоза
И с крыши потекло.
Река бурлит и пенится,
Как будто бы весна.
И что-то мне не верится,
Что вновь придёт зима.

С трескучими морозами,
Лавиной снегопада,
Хоть жалко мне мимозу,
Зиме я буду рада.

Январь 2006 года

Январь прикинулся апрелем,
По речке стелется туман,
Идут дожди, звенят капли?
Вокруг меня мираж, обман.

Синички вьются у кормушки,
Повеселей стал воробей,
Пробились листья у петрушки –
Наступит скоро «бокогрэй».

Затараторили сороки,
Но для весны, хоть и капель,
Ещё не наступили сроки –
До марта целых шесть недель.

Пушистый заяц у сосны
Разгадывал зайчиче сны.

Коль снится тебе пляска,
То вскоре будет встряска.

А если вкусная еда,
То неминуема беда

Старайся волка в снах не видеть,
Он наяву может обидеть.

А также рыжей опасайся,
Заметил хвост – скорей спасайся.

Зайчиха, выслушав разгадки
Умчалась в страхе без оглядки.



Ода огороду

Я живу в поселке,
Имею огород.
Здесь с весны до осени
Дел невпроворот.

Зато растут на грядках
Капуста и лучок.
Тут рядышком и тыквы
Виднеется бочок.

А тут морковка пышно
Распустила хвостик.
То-то будут рады
И гороху гости.

Устроился под сливами
Зелёный чесночок.
Улёгся так вальяжно
Цукини-кабачок.

Фасоль, ревеня и свёкла
На солнышке красуются.
Укроп, салат и зелень
Все рядышком тусуются.

Под плёночкой огурчики
Хрустящие растут
Зелёнькими кучками,
Сортов их восемь тут.

И Аннушка, Либелла,
И Ритм, и Родничок,
Вязниковский, Неженский,
Изящный, Шонолёк.

Томаты разноцветные
На урожайной грядке.
Смотрю на все приветливо,
Чтоб было все в порядке.

А перчики граненые
Ну чем не хороши!
Нафарширую осенью,
Наемся от души.

Уселась в грядке репка —
Попробуй подойди.
Вцепилась в землю крепко,
Не вытащить поди.

И редька удалась,
И синий баклажан.
Каринки мы собрали
За лето целый жбан.

Порадуюсь редисом,
Петрушкой и дайконом,
Пройдусь я по клубнике
С большим ведром зеленым.

Щавель тут хороводом,
Шпинат растет на радость.
Любуюсь огородом,
Не чувствую усталость.

Картошечка окучена,
Нигде нет ни травинки,
Срываю окончательно
Последние былинки.

Здесь в уголке мелисса,
Малина с пряной мятой,
Листочки собирая,
Вдыхаю ароматы я.

Заварочку душистую
В стаканы наливаю,
За столиком в тенечке
Чаяк я попиваю.

Калиной не нарадуюсь,
И вишня вся усыпана,
Смородина с аронией,
Как красками расписана.

А любисток разросся
И в высоту, и вширь,
По сравненью с хреном
Он просто богатырь.

Тут сельдерей, тут яблонышки,
Крыжовник с земляникою,
Хожу с утра до вечера
С подотканной туникою.

Но я ничуть не жалеюсь,
Мне в радость огород.
Зато зимою будет чем
Порадовать народ.

В подвале будут баночки
С компотами стоять,
И всяки разны овощи
В корзиночках лежать.

На полочках закатки,
И соки и варенье,
А в ящиках картошка.
Ну просто загляденье!

Цветы с весны до осени
Цветут, радуя нас.
На этом я закончу
Свой огородный сказ.

Да здравствует природа,
Мой милый огород!
Пусть будет урожайным
И следующий год.

Гимн клуба «Наша усадьба»

Отшумели вьюги и метели
Отгуляли славный Новый год,
Садоводы дружно захотели
Поскорее выйти в огород.

Чуть земля оттает и подсохнет,
Садовод с лопатой тут как тут.
Обойдет участок и посмотрит,
Хорошо ль растения живут.

Где-то надо срочно снять укрытья,
Срочно что-то надо побелить.
Поначалу можно для приличья
Чесночок с морковкой посадить.

И пошла-поехала работа,
Начинай рыллить, возить, копать,
И при этом вечная забота,
Как бы в сроках нам не опоздать.

Время мчится, суток не хватает,
В огороде целый день-деньской,
Но зато как радостно бывает,
Если труд оплатится с лихвой.

Пусть у нас в мозолях часто руки,
От труда болит у нас спина,
Только знайте, что мы не от скуки
С огородом связаны всегда.

Мы с землею очень породнились,
Мы ее за все благодарим.
В заседаньях клуба подружились
Нашу дружбу, труд боготворим.

Бабушкины раздумья

Приходил ко мне дедуля как-то раз,
Объяснял мне в любви он целый час.
Рассказал, как заметил меня,
Подойти боялся пуше огня,
Намекнул, что он очень богат
И что в данный момент не женат.
Удивлялся, что живу я одна,
Пояснил, что дому нужен глава,
Потужил, что он тоже одинок:
«Вот и жили с тобою бок о бок,
Помогал бы тебе я во всем,
Не грустила бы о муже своем,
Привечал бы я и внуков твоих,
Да сыночков любили бы двоих»
Похвалил, что водку не пью
И что песни голосисто пою,
Приглашал посмотреть его дом,
Может в доме осталась бы том.
Не могу разговор тот забыть
И хотела бы совета спросить:
Ну какой дать дедуле ответ,
Нам же с ним не по 45 лет,
Потеряла я, подружки, покой
Ну зачем приснился сон мне такой?

О бытовке

Надосла мне бытовка –
Уборка, стирка и готовка.
Ведь каждый день одно и то же,
И друг на друга дни похожи.

Как мне хотелось бы встряхнуться,
Расправить крылья, улететь
И на других семейных женщин
Хоть краем глаза посмотреть.

Как управляют они,
И как живут за днями дни,
У всех ли есть на отдых время
Или все тащат то же бремя.



«Случай на заборе»

С котом Васькой я дружу,
На заборе с ним сижу,
В месте мы ворон считаем,
Ну, короче, отдыхаем.

Из соседнего двора
К нам Олег пришел вчера,
А потом Алина с Машей,
Ира с куклою Наташей,
Саша, Катя, Оля, Слава,
Итого нас десять стало.

Тут забор вдруг затрещал,
Наклонился и упал.
Кот-хитрец успел удрать,
Нам пришлось же отвечать.

Вместе мы забор чинили,
Досок двадцать прибили
И решили, что не грех
Сделать нам скамью для всех.
Приходите поглядеть,
Вместе с нами посидеть.

Нашим детям

Пролетели годы незаметно,
Упорхнула молодость от нас,
И осталось время безответно
Да морщинки сеточкой у глаз.

Внуки подросли, а мы стареем,
Солнце на закат уже нашло,
О прожитой жизни не жалеем
И что быстро времечко прошло.

Есть приятное и в наши годы.
Думать, жить, трудиться не спеша.
Мы преодолели все невзгоды,
Так теперь о чём болит душа.

Мы желаем, чтобы внуки, дети
Жили лучше и счастливей нас,
Чтобы удавалось всё на свете.
Счастья и успехов! В добрый час.

Васькины проделки

Наш кот не знает хлопот,
Поел молока и – пока.
Дремлет на солнце, смотрит в оконце.
Говоришь коту строго:
«Ничего в доме не трогай,
не рви газет, не залезай в пакет,
не сбрасывай цветы, не прячься в шкафы,
не лазай по занавеске, не прыгай к подвеске,
не заглядывай в аквариум, обходи террариум,
не стаскивай покрывало, не грызи что попало,
будь спокоен, не царапай обои,
смотри в оконце, дремли на солнце».
Вернулись домой, а там – тарарам!
Цветы на полу, покрывало – в углу.
Рыбок нет, разорван пакет.
Разбросаны свечки, подвеска – у печки,
А Васька спит в шляпе, что куплена папе.
Ну и кот – с ним столько хлопот!



СЛОВО ОБ АВТОРАХ

Берестень Нелля Петровна родилась 29 июня 1941 года в п. Насва Новоскольного района. В 1958 году закончила Локнянскую среднюю школу. В 1983 году приехала в Струги Красные, работала воспитателем детского сада.

Глазкова Наталья Борисовна родилась 15 сентября 1958 года в г. Волжском. Окончила Волгоградский педагогический институт. С 1990 года работает в Струго-Красненской средней школе учителем русского языка, литературы и МХК.

Клевцов Виктор Фёдорович родился в 1938 году в Липецкой области, Воловском районе, с 1960 по 1980 год жил в Ленинграде, с 1980 по 2002 год жил и работал на севере, с 2005 года живёт в д. Ровное Струго-Красненского района.

Рошка Наталья Юрьевна родилась 1 марта 1994 года в п. Струги Красные. Учащаяся 9 класса Струго-Красненской средней школы. Пишет стихи, занимается в Школе юных поэтов у И. Панченко.

Соколов Олег Сергеевич родился 28 февраля 1992 года в г. Вологда. Студент I курса исторического факультета Псковского государственного педагогического университета, участник проекта «София» Струго-Красненской школы.

Фёдоров Андрей Иванович родился 28 мая 1964 года в п. Струги Красные. Закончил Струго-Красненскую среднюю школу. Работает столяром в ООО «Сервисстройлес». Командир группы «Поиск».

СОДЕРЖАНИЕ

Фёдоров А. И. Чесниченко Егор Прокофьевич

3

**Соколов С. Отражение государственной церковной политики
в жизни и посмертной судьбе иеромонаха Мардария**

6

Глазкова Н., Рошка Н. Размышления о поэзии.

Очерк о сборнике Стругокрасненских авторов
«Поэты родного края»

16

Клевцов В. Ф. Жалейка.

Рассказ

31

Берестень Н. П. Мне осень сделала подарки...

Стихи

42

Благодарим авторов альманаха
за бескорыстное
предоставление своих работ!

Приглашаем к сотрудничеству!

Обращаться с идеями и отзывами:
п. Струги Красные,
ул. Победы, д. 2в.

Центральная районная библиотека
Методический кабинет

Телефон 51-132

Электронная почта skbook@pochta.ru

Спонсор альманаха:
Администрация
СТРУГО-КРАСНЕНСКОГО РАЙОНА.

Автор идеи и составитель: Иванова И. Е.

Распространяется по библиотекам
МУ «Струго-Красненская
центральная районная библиотека»,
школьным библиотекам и ОУНБ.

Верстка Китазима И.
Корректор Кольцова Е.



Отпечатано в типографии Печатный Двор «Стерх».
Заказ № 1960. Тираж 100 экз.

ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
стел
(812) 66-46-88, 66-83-82

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА



Монахиня Ангелина, основательница и строительница Свято-Троицкой Творожковской женской общины. – Епархиальный Свято-Троицкий Творожковский женский монастырь, д. Творожково, Псковская обл. 2009 г. – 176 с.
Репринтное издание, посвященное житиемиснивно монахини Ангелины, в миру Александры Филипповны Фон-Розе, основательнице Творожковского монастыря.



Наш край: Литературно-художественный альманах. – Псков: Логос, 2008, № 2. – 84 с.

Вошли: «Братское захоронение в деревне Остров», мемуары Иванова М. Ф. «Они освободили Струги Красные», «Свято-Троицкий Творожковский монастырь», «Станция Залазы. 14 октября 1827 года» и подборка стихов о Струго-Красинском крае.



Шматов Ю. А. Часовня Александра Невского: Буклет. – д. Шир, Стругокрасинский район, Псковская область, 2009.

Буклет посвящен истории строительства часовни в д. Шир, освященной в честь святого благоверного Александра Невского. Частично освещена история храма «Воскресенье Христово».



Шматов Ю. А. Дорога к храму: История строительства Георгиевского собора в Стругах Красных. – Псков, 2009 г. – 44 с.

Книга изобилует датами, фамилиями, фотоколлажами. Является ценным документом строительства Георгиевского собора.

